

Сюй Цзюньхуань, пытаясь задобрить свою наставницу, потянула за рукав её одежды и с мольбой посмотрела на неё:

— Он лишь слегка коснулся моей руки, ничего больше.

Сыту Циньянь, услышав это, нахмурилась и взяла её руку:

— Какую руку он трогал? Левую или правую?

Сюй Цзюньхуань, прикусив нижнюю губу, показала правую руку.

Сыту Циньянь взяла её правую руку, согнула и подняла вверх.

В следующий момент Сюй Цзюньхуань почувствовала тёплое и слегка влажное прикосновение на тыльной стороне своей руки.

Её лицо покраснело, и она посмотрела на свою наставницу:

— Наставница...

С того дня, как Е Юань, Лин Ушуан и И Мэй покинули Помесье Тысячи Снегов, прошло уже два месяца, и он больше не возвращался.

Ранним утром Сыту Циньянь спросила Сюй Цзюньхуань, не хочет ли она прогуляться. Сюй Цзюньхуань с радостью согласилась.

Когда она оказалась на спине старого спутника своей наставницы — журавля Наньцзи, ей показалось, что она видит сон.

— Наставница, куда мы направляемся? — спросила Сюй Цзюньхуань, откинувшись назад и устроившись в объятиях Сыту Циньянь. Белые перья журавля были мягкими и тёплыми, как уютное одеяло.

Нежное тело девушки прижималось к ней, а лёгкий аромат её тела витал в воздухе. Сыту Циньянь чувствовала себя спокойно и умиротворённо.

Ей нравилось, когда они были так близки. Она крепче обняла стройную талию Сюй Цзюньхуань.

— Просто погуляем. Мы слишком долго были оторваны от внешнего мира.

Их целью на этот раз стал городок Аньси, расположенный на границе между миром людей и миром культиваторов. Здесь встречались люди из разных мест: обычные люди, культиваторы и даже демоны, скрывающиеся среди толпы.

Это место было настоящим котлом, где смешивались всевозможные элементы. На улицах были разложены товары: снадобья, духовные артефакты, а также существовала специальная зона для чёрного рынка.

Поскольку их обвиняли в связях с расой демонов, Сыту Циньянь перед тем, как спуститься, немного изменила свою внешность, превратившись в элегантного странника.

Сюй Цзюньхуань, которая редко появлялась на публике, не нуждалась в маскировке.

Теперь они выглядели как пара: красивый и изысканный странник и очаровательная девушка с ясными и сияющими глазами. Прохожие оглядывались на них, восхищаясь этой прекрасной парой.

Прямые взгляды людей заставили Сюй Цзюньхуань покраснеть. Она опустила голову, спрятав руки в рукавах, и шла за Сыту Цинъянь. Внезапно наставница остановилась, и Сюй Цзюньхуань, не заметив этого, врезалась в неё.

Она потеряла свой маленький нос и спросила:

— Наставница, почему ты остановилась?

— Маленькая глупышка, которая не смотрит, куда идёт. Видимо, тебя нужно вести за руку, — сказала Сыту Цинъянь, протягивая руку.

Они взялись за руки, и их длинные, изящные пальцы смотрелись очень гармонично.

Теплота от прикосновения передалась в самое сердце Сюй Цзюньхуань, вызывая лёгкое волнение. Она почувствовала, как по её телу разливается тепло, и даже шумная улица казалась ей приятной.

Вот каково это — идти за руку с любимым человеком среди толпы. Сюй Цзюньхуань прикусила губу, чувствуя радость, и уголки её губ невольно поднялись в улыбке.

Она решила забыть о заданиях Системы и не думать о том, с кем ей придётся столкнуться в следующий раз. Сейчас она просто хотела крепко держать руку своей наставницы и запомнить каждую её улыбку и нежность.

Её смущённое выражение лица вызвало у Сыту Цинъянь лёгкую улыбку. Она слегка сжала ладонь Сюй Цзюньхуань, как бы наказывая её за невнимательность.

В мире, где многие придают большое значение морали и этике, любовь между женщинами была редкостью, даже в мире культиваторов. Однако всегда находились те, кто был готов бросить вызов общественным нормам и бороться за свою любовь, не обращая внимания на судьбу и условности.

Сыту Цинъянь, прожившая две жизни, не придавала значения этим устаревшим правилам. Для большинства людей принцип гармонии инь и ян был важным, но когда его начинали использовать во зло, это приводило ко множеству несправедливостей. Женщины не должны были зависеть от мужчин, а мужчины не должны были унижать женщин, создавая гаремы и предаваясь разврату.

Достижение бессмертия было важным, но для Сыту Цинъянь в этой жизни оно уже не имело такого значения.

По крайней мере, не больше, чем эта маленькая девочка рядом с ней.

— Наставница, давай попробуем что-нибудь вкусное.

Хотя культиваторы на определённом этапе могут отказаться от пищи, чтобы уменьшить количество примесей в теле, для некоторых еда оставалась важной частью жизни.

Например, монах из храма Небес, известный своим пристрастием к вину и мясу, был знаменит своим пренебрежением к правилам.

Сюй Цзюньхуань, оказавшись в этом мире, большую часть времени проводила в практике воздержания от пищи вместе с Сыту Цинъянь, поэтому, когда она оказалась на шумной улице, заполненной ароматами еды, она не могла сдержать слюну, и её живот начал урчать.

Сыту Цинъянь не возразила, и они отправились в самый популярный ресторан в городе, заказав несколько фирменных блюд.

Однако, едва успев сесть, они услышали разговор за соседним столиком о последних событиях в мире культиваторов.

— По-моему, Е Юань вообще не заслуживает быть главой Секты Линъюнь. Если бы не дочь Лин Ваньфэна, он никогда бы не получил этот пост...

— Совершенно верно. У Лин Ваньфэна так много учеников. Возьмём, к примеру, его второго ученика. Три года назад он победил на турнире молодых талантов. Он намного сильнее Е Юаня.

— Всё из-за его дочери...

— А теперь он, имея одну, заглядывается на другую. На публике он близок с дочерью Лин Ваньфэна, а втайне ухаживает за старшей дочерью Секты Десяти Тысяч Мечей. Он мастерски играл на двух фронтах.

— Мастерски? Теперь он попал в беду. Слышал, он построил поместье и держит там множество женщин...

— Говорят, Лин Ваньфэн, узнав, что его дочь стала жертвой негодяя, в гневе покинул Око Небосвода и бросил практику.

— Если бы я был на его месте, я бы тоже не смог сдержать гнев. Лин Ваньфэн очень любил свою жену, а после её смерти стал обожать дочь. Е Юань задел его самое больное место.

— Думаю, он потеряет свой пост главы Секты Линъюнь!

— Конечно. Он получил этот пост только благодаря дочери, а теперь он её бросил...

Хотя голоса говоривших были негромкими, Сыту Цинъянь и Сюй Цзюньхуань, благодаря своей чувствительности, услышали каждое слово. Они обменялись взглядами, и на их лицах появились улыбки.

В тот день Сыту Цинъянь организовала встречу Бай Фэн и Фэн Цзю, и они втроём тайно обсудили дальнейшие планы. Однако детали не были раскрыты Сюй Цзюньхуань, поэтому, когда она столкнулась с Е Юанем, она была в ужасе. К счастью, во время боя она заметила метку, оставленную Сыту Цинъянь, и сумела выведать у Е Юаня информацию, которую «случайно» услышали Лин Ушуан и И Мэй.

У автора есть что сказать:

Сыту Цинъянь: Он ещё где-то тебя трогал?

Сюй Цзюньхуань: Ноги.

Сыту Циньянь: Это мне не нравится.

Увидела, что некоторые леди «полили меня питательным раствором» поддержали проект, не могу не радоваться. Спасибо oh, my live, «Если можно, пошли спать пораньше», посылаю сердечко.

<http://bllate.org/book/16853/1551279>